

Т. А. Краснова (Ижевск)

О ВОСПРИЯТИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
РОДНОГО ЯЗЫКА
(СИНТАКТИКО-ПРОСОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Данное сообщение является своего рода попыткой систематизировать результаты эксперимента по восприятию удмуртских вопросительных предложений и экспериментальным путем подтвердить наличие выявленных групп и типов вопросительных предложений в результате анализа художественных произведений на удмуртском языке.

В данном сообщении представлены результаты аудиторского анализа 106 удмуртских вопросительных предложений, произнесенных двумя дикторами, владеющих нормативным удмуртским произношением ($У_1$ и $У_2$). Аудиторами были студенты-филологи удмуртского отделения филологического факультета УдГУ (20 человек). Аудиторам предъявлялись в случайном порядке изолированные удмуртские вопросительные предложения. Перед аудиторами ставилась задача — определить вид вопросительного предложения методом вынужденного выбора. Данный метод заключается в том, что аудиторы из предложенного им перечня вопросительных предложений (нейтральный вопрос, переспрос, риторический вопрос, вопрос-побуждение, вопрос-удивление, вопрос-сомнение, вопрос-предложение, вопрос-подтверждение) должны были выбрать один вид вопроса, соответствующий предъявленному предложению. В целом, данные по дикторам почти не различаются — общий средний процент правильного опознания в чтении обоих дикторов составил 84%.

Эксперимент по восприятию позволил выявить, что те нейтральные вопросительные предложения и модально-эмоциональные вопросы, в которых, наряду с интонацией, показателем вопросительного значения (а в модально-эмоциональных вопросах и модально-эмоционального значения) выступали лексические средства (вопросительные слова и частицы, отрицание, лексический элемент типа "говорить"), опознавались аудиторами одно-

значно. Вопросительные же предложения, оформленные только интонационно, опознавались аудитором неоднозначно. (Ср.: средний процент опознания фраз с лексико-грамматическими показателями в чтении Y_1 равен 91%, в чтении Y_2 — 90%; без каких-либо лексических показателей — в чтении Y_1 — 52%, в чтении Y_2 — 58%).

В чтении обоих дикторов, среди неоднозначно воспринятых предложений, хуже всех опознается переспрос, который аудиторы в большинстве случаев в чтении обоих дикторов принимают за вопрос-удивление. Это характерно как для переспроса с вопросительным словом и частицей, так и для переспроса без лексических показателей (табл.1, 2). Видимо, это можно объяснить сходством мелодического рисунка, реализующегося в узком мелодическом диапазоне верхнего регистра, о чем свидетельствуют данные как слухового, так и инструментального анализа. Различие данных видов вопросов заключается в их темповых характеристиках: вопросу-удивлению свойственен более медленный темп с заметным увеличением длительности главноударного слога, в отличие от быстрого темпа в переспросе.

Таблица 1

Средний процент правильного опознания удмуртских вопросительных предложений

Дикторы	Вопросы с лексическими показателями	Вопросы без лексических показателей
Y_1	91	52
Y_2	90	58

Таблица 2

Средний процент правильного опознания удмуртских вопросительных предложений по группам

Дикторы	Нейтральные вопросы	Формально-вопросительные предложения	Модально-эмоциональные вопросы
Y_1	90	71	91
Y_2	86	72	90

Как показали результаты анализа, различия только в темповых характеристиках являются недостаточными для разграничения переспроса и вопроса-удивления. Достаточно точным условием для их разграничения должен, видимо, служить контекст. Обратная замена (замена вопроса-удивления на переспросе) встречается значительно реже и только в вопросе без частиц. Можно предпо-

ложить, что вопрос-удивление из этой пары вопросов оказывается менее контекстно зависимым, чем переспрос, так как средний процент правильного опознания вопроса-удивления выше, чем средний процент опознания переспроса (Ср.: 90% для обоих дикторов и 57% в чтении $У_2$ и 55% в чтении $У_1$).

В чтении обоих дикторов хуже, по сравнению с другими видами вопросов, аудиторы опознают вопрос-побуждение: средний процент правильного опознания у обоих дикторов равен 75. Вопрос-побуждение с вопросительной частицей и без вопросительного слова и частицы, в чтении обоих дикторов, часть аудиторов воспринимает как нейтральный вопрос (в 20 и 30% случаев), что, по всей вероятности, связано с близостью мелодических характеристик данных видов вопросов: как для вопроса-побуждения с вопросительной частицей и без вопросительной частицы, так и для нейтрального вопроса такой же лексико-грамматической структуры, что и вопрос-побуждение, характерно восходяще-нисходящее движение основного тона. Но в то же время вопрос-побуждение отличается от нейтрального вопроса большей громкостью произнесения глагола, что связано с наличием в вопросе-побуждении повелительной формы глагола.

Следует отметить, что в удмуртском языке повелительная форма глагола может встречаться и в нейтральном вопросительном предложении. Но в отличие от вопроса-побуждения глагол в этом случае не выделяется громкостью произнесения вследствие того, что основное значение этого типа вопросительного предложения — вопросительное, и оно выражается, кроме интонации, частицей "а", присоединяющейся к глаголу, и является выразителем вопросительного значения. Частица "а" снимает необходимость увеличения громкости в нейтральном вопросе. В вопросе-побуждении же частица "а" обычно присоединяется не к глаголу, а к отрицательной частице "уд" (Ср.: нейтральный вопрос: Тй уд мынэ-а? — Вы не пойдете ли? и вопрос-побуждение: Тй уд-а мынэ? — Не пойдете ли вы?). Именно эти различительные признаки вопроса-побуждения и отрицания с частицей "а", отличающие его от нейтрального вопроса, позволили большинству аудиторов опознать вопрос-побуждение правильно (в среднем в 75% случаев у обоих дикторов).

Неоднозначно воспринимают аудиторы и вопрос-предположение с логическим ударением типа: Со толон берытскиз? (Он вчера вернулся?) (логическое ударение в данном случае служит средством выражения предположения). В 70% случаев вопрос-предположение с логическим ударением был опознан правильно, так как для данного вида вопросительного предложения харак-

терно произнесение его в узком мелодическом диапазоне верхнего регистра с усилением словесного ударения выделенного слова и увеличением длительности этого слова. В 30% случаев приняли вопрос-удивление за нейтральный вопрос, оформленный только интонационно. Возможность такой замены объясняется близостью мелодического рисунка вопроса-побуждения (восходящее движение основного тона) к нейтральному вопросу без лексических показателей.

Как показали результаты аудиторского анализа, с точки зрения взаимодействия лексико-грамматических и интонационных средств языка, аудиторы надежнее опознают вне контекста те вопросительные предложения, в которых вопросительное и модально-эмоциональное значение в большей степени выражается при помощи лексических показателей (табл.1). Вопросительные предложения, различающиеся только интонационными средствами (мелодический диапазон, темп, длительность) опознаются аудитором в этих же условиях хуже.

Если рассмотреть восприятие удмуртских вопросительных предложений по группам (нейтральные вопросы, формально-вопросительные предложения, модально-эмоциональные вопросы), то выявляется более надежное опознание нейтральных и модально-эмоциональных вопросов, в отличие от формально-вопросительных предложений (табл.2).

Как видно из табл.1 и 2, вопросы с лексическими показателями и модально-эмоциональные вопросы опознаются аудитором одинаково хорошо. Но, в отличие от первых, в группе модально-эмоциональных вопросов хорошее опознание достигается не только за счет лексических показателей вопросительного и модально-эмоционального значения, но и за счет особой эмоциональной интонации, характерной для этой группы вопросов, особенно в тех случаях, когда наблюдается полное отсутствие каких-либо лексических показателей (например, вопрос-удивление).

В целом, вопросительные предложения удмуртского языка, несмотря на неоднозначное восприятие некоторых их видов, опознаются аудитором хорошо, что позволяет говорить о реальности существования в удмуртском языке выделенных видов вопросов и возможности довольно хорошего опознания их носителями языка вне контекста.